Ему нужна была прекрасная молодая женщина, которая с готовностью примет его член. Служить ему, завуалированно и красиво, и только ему. Она захихикала, стягивая с себя мокрое платье, освобождая бледную плоть, по которой побежали мурашки. Груди слегка покачивались, когда она расстегнула лифчик, соски стали твердыми, хотя в комнате было тепло. После купания в соленой воде ощущался зуд, и она с некоторым удовольствием открыла ванную комнату и обнаружила глубокую ванну. Она тут же включила горячую воду, и пар наполнил сверкающую лохань. Когда ванна наполнилась, она осторожно вошла в нее.

Ее глаза зажмурились, и из них вырвался довольный стон, когда она погрузила свое роскошное тело в теплую воду. Вздохнула, слегка задыхаясь, когда ее чувствительные груди опустились ниже линии воды, покалывая от внезапного шока тепла после холода.

С декадентской ленью она купалась, поглаживая руки мыльной водой. Ее светлые волосы разметались по голове, которую тоже покалывало от ощущения свежего шампуня. Она блаженно вздохнула. Ах. Вот это жизнь. Жаль, что так не может быть всегда.

Она с наслаждением плавала в воде, когда услышала, что дверь в квартиру открылась. Она удивленно вскочила.

— Милая моя! Где ты можешь быть сейчас?

Брови Одры поднялись, затем опустились от удивления. Неудивительно, что Рафаэль так охотно предлагал эту квартиру.

— В ванной, мой султан! — воскликнула Одра. — Привожу себя в порядок для тебя.

— Ах, моя милая, будь ты в самой черной ночи, твоей красоте нельзя было бы отказать. Особенно если бы мне пришлось любоваться ею своими руками.

Одра тихонько засмеялась. Обильные похвалы старого араба всегда щекотали ее. Она часто задавалась вопросом, сколько в них было притворства. То, что он был опасен, нельзя было отрицать. Никто не выживал в мире контрабанды, не будучи опасным, и ее дед рассказывал ей много историй о Рафаэле, когда араб был моложе. Старый Бык когда-то был молод, как ни трудно было поверить в это Одре, но с возрастом он приобрел более тонкую опасность. Одра не могла отрицать, что он ее возбуждает.

Она поднялась из ванны, кожа порозовела от жара. Взяв пушистое белое полотенце, она обернула одно из них вокруг тела, а другое — в тюрбан для волос, после чего открыла дверь.

Рафаэль лежал на кровати, когда она вошла. Старый араб приподнял голову, его зажмуренные глаза любовались ее фигурой. Он был одет в привычную белую одежду, контрастирующую с темно-багровым цветом его кожи.

Белый пиджак, белая рубашка, белые брюки — все это изо всех сил старалось сдержать его полноту. Некоторые мужчины просто толстеют. Рафаэль же прыгал, бегал и скакал.

И все же в его фигуре была сила. Его широкие руки, лежащие на животе, были толстыми и сильными. И она слишком хорошо знала быструю внимательность в этих темных глазах, видя ее даже тогда, когда в них вспыхивало желание. Нелепые маленькие усы и колючий небритый подбородок дополняли картину. Глупцом был тот, кто недооценивал Рафаэля.

— Ах, моя милая, — сказал он, медленно поднимаясь на ноги. — Что за видение пришло из вод? Может быть, сирена, пришедшая сбить этого старика с пути и увести его от жены, которую он любит, хотя ее красота увядает, а язык становится шершавым, как у кошки? Ах, моя прелесть, но этому старику так приятно видеть, что такая прекрасная красота еще живет в этом мире.

Одра засмеялась, ее голубые глаза зажмурились от тепла.

— Ммм. Но Рафаэль, ты сейчас так мало видел.

Она дразняще коснулась узла на полотенце, и оно упало, рассплывшись лужей на полу. Открылись ее упругие груди, тонкая талия и широкие бедра. Соски были теплыми от воды ванны, и, дразняще покачивая бедрами, она чувственно направилась к тяжелому арабу, разматывая тюрбан из полотенца и позволяя своим длинным светлым волосам рассыпаться по плечам.

Рафаэль пристально наблюдал за ней, любуясь щедрыми изгибами ее фигуры. Когда Одра остановилась перед ним, он откинулся назад, глубоко вдыхая.

— Ах, моя милая. Было бы почти стыдно получить от тебя такое удовольствие сейчас. Осквернить твое прекрасное западное тело моими руками.

Одра ухмыльнулась.

— Надеюсь, не слишком стыдно, — промурлыкала она, опускаясь на колени между его раздвинутыми бедрами.

— Ах, жалость. Жаль, — сказал Рафаэль, когда она деликатно расстегнула его брюки. — Я не думаю, что этот старик способен сопротивляться.

Одра кокетливо улыбнулась, освобождая его член. Темный диск его мужского достоинства был уже твердым, и от прикосновения ее рук он еще больше напрягся. Она вдохнула густой запах его члена, аромат смешался с обычной пьянящей смесью табака, рома и гашиша Рафаэля. Она медленно погладила его, а затем, наклонившись вперед, взяла его в рот.

— Аххххх, — вздохнул Рафаэль, откидывая голову назад, когда ее горячие губы обхватили его

член. — Вот оно, моя прелесть. Это то, чего мне так долго не хватало.

— Мммм, — мурлыкала Одра, покачивая головой, ее руки проникали в промежность и обхватывали тяжелые яйца.

Рафаэль хрюкнул, его глаза прикрылись, когда Одра искусно дразнила его дальше.

— Ах, моя сладкая, — простонал он, положив свои тяжелые руки ей на голову. — Как ты хороша для такого старика, как я. Как… мф… прекрасно, когда женщина с такой готовностью и пылкостью берет его хуй в ротик! Ах, ты действительно дар небес.

В ответ Одра провела языком по кончику его члена. Рафаэль зарычал, сжимая руками ее волосы. Он полностью вошел в ее рот. Она чувствовала, как приближается кульминация. Его семя бурлило в яйцах. Она надула щеки, двигая головой быстрее. Ее средний палец скользил по свободной коже его мошонки.

Со стоном, Рафаэль кончил, его горячее семя заполнило ее рот. Одра застонала, ее горло неистово работало, чтобы принять все это. Его вкус воскресил воспоминания о том, как она наслаждалась им в последний раз. Она отстранилась, задыхаясь. Когда Рафаэль посмотрел на нее, она усмехнулась и открыла рот, показывая ему его сперму. Она провела по ней языком, затем закрыла рот и проглотила.

— Какой прекрасный подарок, мой господин, — вздохнула Одра.

Рафаэль жарко улыбнулся. Старая игра. Господин и рабыня. Одра испытывала странное наслаждение, играя в нее с этим мужчиной, который был достаточно стар, чтобы быть ее отцом. Разница культур только усиливала это удовольствие. Она подумала, сколько арабских мужчин хотели бы иметь такую желанную американскую девушку.

При этой мысли по ее позвоночнику пробежала дрожь запретного желания. Она прижалась к его члену, обнаженная, ее кожу покалывало от леденящего тепла.

— Ммм. Господин хочет выебать меня сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/2024/56493